

УДК 343. 982

И. И. Лузгин

*ст. преподаватель кафедры уголовного права
и криминалистики Полоцкого государственного университета,
магистр юридических наук*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЦЕССА ОТРАЖЕНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Взгляды И.М. Лузгина на доказывание как на борьбу за информацию и на расследование в целом как на процесс познания в сочетании с созданием Р.С. Белкиным современного определения криминалистики с заложенным в него определением в их криминалистической интерпретации фундаментальных свойств материи и в развитие их идей, предложенные В.Я. Колдиным представления об информационной сущности криминалистической деятельности положили начало современному уровню развития криминалистики как науки, нашедшей свою нишу в системе интегративных наук.

Интегративность криминалистики и технико-криминалистического обеспечения (далее – ТКО), соотносящихся как общее с частным в их современном развитии, обусловлено тем, что их практический аспект применения охватывает отраслевые знания наук, использует их в предметном плане для решения правоохранительных задач. Объекты, отражающие характер преступной деятельности, имеют комплексный характер. И только комплексный характер получения, обработки и использования первичной КЗИ, отражающей всю криминалистическую структуру преступления, способен обеспечить информационно сам процесс доказывания, объективизацию расследования в целом, принятие обоснованных судебных решений при общем ускорении процесса расследования материалов дел.

При низком уровне развития криминалистической техники обеспечить высокий уровень информационной содержательности процесса доказывания не представлялось возможным. И только лишь с идущим в настоящее время процессом смены инструментально-технического этапа развития криминалистической техники на технологический возникает возможность криминалистически обусловленного информационного обеспечения процесса доказывания во всей его полноте. При этом происходит процесс перехода с использования информационно-коммуникативных и цифровых технологий на уровне обработки информации (операционно-вспомогательном) на уровень прямого использования данных технологий при обнаружении, выявлении, фиксации, предварительном исследовании и исследовании различных уровней и видов

материально отраженной КЗИ. Что предполагает процесс перехода от вспомогательных видовых, в том числе и криминалистических информационных систем к комплексным исследовательским системам модульного характера, содержащим единые объединенные в сетевые формы базы данных и знаний и использующим их как целостный исследовательский инструментарий и арсенал. При этом для оптимизации данного процесса должна быть сформирована система получения КЗИ и трансформации ее в доказательственный вид на основе комплексации и оптимизации (в зависимости от характера и направлений ее использования) в процессе решения как стратегически значимых, так и операционных поисковых и тактических задач.

При этом оптимизация процесса получения и обработки КЗИ в рамках системы должна быть достигнута не только на основе технологизации самого процесса, но и на основе методологически обусловленной системы модификации и интеллектуализации окружающей среды в направлении процесса отражения КЗИ.

Если отражение как свойство материи неизменно, то в его криминалистической интерпретации возможно его модификация как процесс, в плане интеллектуализации среды и ее оптимизации для повышения ее криминалистически значимых отражательных свойств (КЗОС). Что наиболее значимо для реализации этой задачи в процессе противодействия экономическим преступлениям и преступлениям в сфере ИКТ. Так как и с криминалистической точки зрения, поисковых и следственных целей и операционно решаемых задач существенно важнее не только следовать за преступниками по их следам, сколько оптимально во всех отношениях формировать условия, при которых сами преступники вынуждены были входить в автоматизированные модифицированные по уровню следового отражения комплексные информационно-поисковые системы, оставляя в них максимально возможные объемы интерпретированных как по объему, так и по качественным параметрам (групповому и идентификационному) уровням собственных следов.

Так как сама КЗИ и направленность ее использования для процесса доказывания оптимальны как по форме, так и по содержанию, в комплексном виде методологически наиболее верными должны быть технологически обеспечиваемые комплексные формы как ее получения, так и работы с ней.

Комплексный уровень доказательности КЗИ, материально отражающей доказательственные элементы для процесса доказывания в источниках доказательств, как на видовом, так и на межвидовом уровне ее исследования, более предпочтителен, чем разделенный на видовой. При этом он существенно более значимый с точки зрения доказательности и сокращения времени расследования как для процесса доказыва-

ния, принятия судебных решений, так и для всех участвующих в процессе сторон.

Действующая система работы с КЗИ любого уровня материальности, не разделяемая по сути (в плане ее доказательственного значения), на настоящий момент лишь сугубо условно (в силу уровня развития технологий разделена), представляясь лишь как более удобный в операционном плане на уровне обработки информации, более упрощенный и разделенный на отдельные видовые и подвидовые направления криминалистической деятельности и последующего экспертного этапа исследования, оптимизированный по видовым направлениям, не требующий существенного уровня комплексных знаний, умений использования ТКСМ процесс. Это упрощает требования к субъектам такого рода деятельности и его организации по обработке КЗИ, но существенно субъективизирует и удлиняет сам процесс. При этом существует противоречие между оптимальностью получаемой для оптимизации процесса доказывания комплексной информации и оптимальностью существующей системы получения и исследования КЗИ. Тем самым методологически верным направлением оптимизации и сведения воедино достижения общих целей, в процессе разделенного и обособленного решения по сути операционных задач является использование информационной сущности процесса отражения и информационной обусловленности отражения в окружающей среде и тем самым возможности модификации данного процесса путем использования единой линии криминалистических и судебно-экспертных технологий технологического этапа развития ТКО, повышающих уровень изъятия, извлечения, обработки, комплексации и ускорения предоставления доказательственной информации с уровня КЗИ на уровень процесса доказывания. При этом система выявления и сохранения, как и последующего исследования КЗИ, не будет носить отдельный (конвейерный) характер ее получения и ее обработки, облегчающий операционные решения, но не доказательственный процесс. При условии модернизации процесса изъятия и обработки КЗИ от специального до экспертного как целостного вида деятельности, на основе технологического этапа ТКО, этот процесс может стать не только более эффективно работающей системой оптимизации и комплексации получения КЗИ, но и методологически обоснованным видом деятельности, как по степени оптимизации использования криминалистических технологий, так и по всем направлениям использования их результатов. Тем самым методологически наиболее верен путь формирования системы начального получения и последующей обработки КЗИ не в виде изъятия ее совокупности (как разделенного частного), а в виде снятия (как единого структурированного общего) всей взаимосвязанной на технологическом уровне ее анализа полноты первичной КЗИ. Представляющих собой взаимосвязанные элементы различного уровня материальности до-

казательственной информации обеспечивающей ускорение и информационно отраженного и технологически реализованного процесса комплексного доказывания (на основе особенностей всей анализируемой системой как единого целого) представленного в источниках доказательств их видами, но на основе единой информационной сущности образующих единое межвидовое доказательственное целое оптимизирующее, как форму доказывания, так и весь его процесс.

УДК 343.98

Е. Д. Лукьянчиков

профессор кафедры информационного права и права интеллектуальной собственности Киевского политехнического института Национального технического университета Украины, доктор юридических наук, профессор

Б. Е. Лукьянчиков

профессор кафедры криминалистики и судебной медицины Национальной академии внутренних дел Украины, кандидат юридических наук, доцент

ВИДЫ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА В НОВОМ УПК УКРАИНЫ

Продолжительная работа над новым УПК Украины завершена, с 19 ноября 2012 года он вступил в действие. Длительные дискуссии по поводу отдельных норм и институтов возникают и сегодня, что вполне естественно. Несмотря на довольно длительный период подготовки этого важного документа и возможность учесть положительные стороны и недостатки законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, ряд положений нового УПК не могут восприниматься однозначно, привлекают к себе внимание ученых и практиков. Мы хотим остановиться на рассмотрении вопроса о правовом регулировании видов такого распространенного следственного (розыскного) действия, как осмотр.

Следственный осмотр, следственное действие, проводимое для непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения. Целью его проведения является обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств, выяснение обстановки и механизма происшествия, установление личности виновного и иных обстоятельств.

В специальной статье, посвященной данному следственному действию, законодатель выделяет осмотр местности, помещения, предметов и документов (ст. 237 УПК) и не упоминает об осмотре места происшествия. В УПК Украины 1960 г. процедуре следственного осмотра была